

Сейчас ему был нужен этот Omega.

Даже если потом... он просто даст ему денег и они больше никогда не будут друг другу мешать.

Иначе Цзи Чи умрёт, если так продолжится.

Услышав приказ, водитель немедленно поднял все связи и начал искать записи камер из бара «Линсинь».

На часах было два ночи. Если бы не имя группы Бошэнь, проверить такое было бы совершенно невозможно.

Врач объяснил причину состояния и ясно сказал: специального лекарства, способного снять симптомы Цзи Чи, нет.

Цзи Чи больше ничего не спрашивал. Его всегда интересовало одно — решить проблему и устранить угрозу.

Сейчас он хотел только найти того Omega.

Прошло уже слишком много времени, в баре было темно, а молодой господин Цзи, гулявший среди бесчисленных красавцев, за день видел столько симпатичных Omega, что совершенно не мог вспомнить лицо того человека.

Помнил лишь смутно... тот был очень высоким...

Цзи Чи никогда не встречал настолько высокого Omega.

Когда тот его кусал, кажется, даже опустил голову.

Что это вообще за Omega такой? Один укус — и такая разрушительная сила.

Цзи Чи в полубреду вышел из больницы и сразу сел в машину.

Дзинь...

Телефон подал сигнал. У Цзи Чи уже почти не осталось сил даже посмотреть на экран.

Он потянул ворот одежды, горячими пальцами расстегнул две пуговицы. Светло-голубая рубашка не делала его взрослее — скорее он походил на только что выпустившегося студента.

Лунный свет пробивался через окно, скользил от прямой переносицы к белым кончикам пальцев. Затихший Цзи Чи был красив, как статуя; мягкий блеск пота придавал коже двусмысленную влажность, одновременно целомудренную и легко нарушимую. Хрупкая фигура словно разрывалась между высокомерием и ослепительной красотой.

Лицо у Цзи Чи не было ни нежным, ни кокетливым. Черты резкие, холодные; даже улыбка напоминала порыв зимнего ветра.

Эта особенная холодная отстранённость в сочетании с выдающимся происхождением заставляла множество Омега восхищаться им и добиваться его внимания.

Да, он любил развлечения, но Омега не использовал. В прошлый раз в баре он подошёл к тому человеку лишь потому, что увидел, как хорошо тот дерётся, и нарочно решил пофлиртовать.

Кто же знал, что он так влипнет.

С первого же раза наткнулся на Омега, который встречается раз в сто лет.

Цзи Чи мысленно даже похвалил себя за умение выбирать людей.

Дзинь...

Телефон снова зазвонил, возвращая его к реальности.

Цзи Чи резко тряхнул головой и попытался сфокусировать взгляд.

Писал Цзи Шэнмин — если выражаться вежливо, его отец.

Видимо, до него уже дошло, что Цзи Чи через водителя кого-то разыскивает.

Цзи Шэнмин: Ты вообще знаешь, кого ищешь?

Цзи Шэнмин: Мне уже звонят из-за тебя!

Цзи Шэнмин: Немедленно возвращайся домой!

У Цзи Чи так сдавило грудь, что он едва не задыхался. Какие уж тут силы отвечать.

В этот момент водитель быстро открыл дверь и сел в машину.

— Адрес нашли, молодой господин.

В голосе водителя слышалось возбуждение, но если прислушаться — и явное затруднение.

Он покосился на Цзи Чи на заднем сиденье.

Между выговором и бедой с молодым господином он выбирал выговор.

— Потерпите ещё немного. Я отвезу вас домой к тому Omega.

Губы Цзи Чи шевельнулись, но в итоге он не смог сказать ни слова.

Проклятая связь феромонов заставила его, Alpha, в два часа ночи ехать просить помощи у Omega.

Он всегда смотрел на мир сверху вниз. В эпоху, где сильный пожирал слабого, Alpha обладали абсолютным правом голоса.

А происхождение Цзи Чи с самого рождения ставило его на вершину пирамиды.

Гордый, избалованный, привыкший к роскоши, он никогда ни перед кем не унижался.

Одного взгляда Alpha хватало, чтобы его Omega задрожал всем телом.

А сейчас Цзи Чи чувствовал себя попрошайкой.

Внутри всё было спутано. Он ненавидел собственное поведение, но хотел выжить.

Водитель гнал очень быстро.

Цзи Чи отчётливо чувствовал, насколько неуправляемыми стали эмоции — словно он превратился в марионетку, которой командуют феромоны.

Ему нужны были феромоны того человека.

Хотя бы оказаться рядом.

Хотелось успокоения. Тоска и раздражение будто рвали сердце в клочья; ещё немного — и от него даже костей не останется.

Никто не откажет ему. Alpha S-класса — мечта любого Omega.

Включая того Omega из бара.

Чем дальше они ехали, тем глуше становились улицы. В конце концов машина остановилась в нескольких десятках километров от центра, у дешёвого дома, где комнаты сдавали сразу множеству жильцов.

Цзи Чи за всю жизнь не пришёл бы в такое место добровольно.

— Молодой господин, его комната сразу у входа. Когда будете стучать, постарайтесь повежливее, — напомнил водитель.

— Мы всё-таки просим человека о помощи. После стука сначала скажите, что извиняетесь за беспокойство.

Он боялся, что Цзи Чи снова поступит по своему характеру, поэтому намекал как можно мягче.

Но Цзи Чи ничего из этого не слышал. Он услышал только: первая комната у входа.

Как путник, полмесяца блуждавший по пустыне без воды и наконец заметивший источник.

Нужно скорее.

Ещё скорее.

Даже сознание уже не удерживало мысли, кровь кипела.

Цзи Чи открыл дверь машины и, шатаясь, направился к комнате.

Входная дверь давно не ремонтировалась. На железе проступила ржавчина, от неё шёл резкий запах; ветер раскачивал створку, заставляя скрипеть. Всё было настолько грязным, что молодой господин уже чувствовал, будто сейчас покроется пылью.

Цзи Чи нахмурился и пошёл вперёд. Каждый шаг казался последним перед падением.

Он забыл о вежливости. Забыл, что он Alpha и нельзя пугать собственного Omega.

Нет, этот человек не его Omega. Это лишь временная мера. Цзи Чи не собирался признавать того, кто находится внутри, своим Omega.

Его стук заставил загореться лампу с датчиком звука — свет дошёл даже до второго этажа. Скрип и треск раздражали всё сильнее.

Этого было мало. Хотелось вообще снести дверь.

Бум-бум-бум... Сердце ускорялось, будто собиралось выскочить из груди, и грохотало быстрее кулака по двери.

Бум-бум-бум!!

Водитель стоял в нескольких метрах. Цзи Чи пришёл к Омега, и подходить слишком близко было, конечно, неуместно.

Глядя, как тот колотит в дверь, водитель только схватился за лоб.

Правда, Цзи Чи уже почти не соображал, поэтому водитель лишь тяжело вздохнул.

Стук лишал Цзи Чи последних сил. Чем дольше он бил, тем более «вежливым» поневоле становилось движение.

Он даже не понял, когда дверь открылась.

Пока очередной кулак без сил не опустился прямо на крепкую грудь.

Цзи Чи дышал тяжело, словно в грудь налили свинца. Поднять голову почти не получалось. Он сжал пальцы, сразу переходя к сути. Вежливость. С Омега нужно быть вежливым.

Речь уже трудно было разобрать:

— Пожалуйста... дай мне немного своих феромонов.

<http://bllate.org/book/21281/2160792>